

ДИСКУРСИВНО-ТЕМАТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ДЕТСКОГО ЖУРНАЛА XVIII–XX вв.

Н.И. Маругина

Аннотация. Обсуждаются вопросы основных коммуникативных ориентиров дискурса детского журнала в различные исторические периоды. Детский журнал рассматривается как многофункциональный социальный институт, сконструированный взрослыми и детьми. Доминантными коммуникативными ориентирами дискурса детского журнала выступают культурно-просветительский, идеологический, популяризаторский.

Ключевые слова: дискурс; дискурсивное пространство; детский журнал; социокультурная ситуация.

Социокультурное состояние общества определяется теми знаниями, информационными потоками, которые непрерывно создаются средствами массовых коммуникаций. В широком смысле понятие «знание» «состоит из самых разных элементов: это и самые общие знания, разделяемые всеми членами общества или всем человечеством, и специализированные знания, являющиеся принадлежностью определенных социальных, профессиональных или демографических групп, а также субкультурные и даже эзотерические знания, представляющие собой строго оберегаемое достояние узких сообществ. Стержневым компонентом всех знаний является информация» [1. С. 17]. «Под информацией понимается содержательная сторона сообщения, передаваемая в процессе социокультурной коммуникации, которая осуществляется на нескольких уровнях: интерперсональном, институциональном, общественном, внутриличностном» [1. С. 27].

По мнению Т.Г. Добросклонской, доминирование текстов СМИ обусловливается тем, что в процессе своей эволюции общество создало массмедийные структуры, которые независимо от желания и воли индивида формируют особую среду, насыщенную информационными потоками, продуцируемыми СМИ. Степень взаимодействия реципиентов с медиа-текстами по сравнению с другими типами текстов оказывается высокой. «Приоритет текстов СМИ складывается из собственно функциональной нагрузки, состоящей в ориентации индивида в окружающей среде. Тексты СМИ являются источником значимой для индивида информации о природной и социальной реальности. Именно потребностью в социально значимой информации объясняется та частотность, с которой транслируются и воспринимаются медиа-тексты» [2. С. 22]. В процессе социокультурной коммуникации создается единое информационное дискурсивное пространство, представляющее картину мира определенного социума.

«В конце XX – начале XXI в. у отечественных исследователей с антропосоциологическими ориентациями стал проявляться интерес к суждениям об институализации в российском дискурсивном пространстве новой на-

учной дисциплины – *социологии детства*. Появилась возможность рассматривать детство как социально сконструированную реальность, выстраивающуюся вокруг содержательного, смыслового и ценностного ядра, каковым являются сами дети. В моделировании этого конструкта, имеющего процессуальную природу и разворачивающегося одновременно в социальном пространстве и времени, участвуют и взрослые, и дети, обладающие существенно различающимися жизненными мирами и имеющие свои особенные социокультурные роли. Ребенок – это не слабая копия взрослого, его жизненный мир – не бледное подобие жизненного мира взрослого. Между миром детских мыслей, переживаний и поступков и миром взрослых нет и не может быть знака тождества» [3. С. 119]. Ребенок помещается в центр социокультурной коммуникации, «он постепенно принимает правила и нормы общественного поведения, его личность социализируется, институционализируется, включается в социум» [4. С. 134]. Взрослый выступает в роли «купола» социокультурной коммуникации, вырабатывая «многообразные адаптивные механизмы к динамичным моделям социума» [4. С. 134].

Детский журнал на протяжении трех веков развития русской журналистики является одним из главных средств социокультурной коммуникации. Детский журнал рассматривается как многофункциональный социальный институт, обладающий развлекательной, просветительской, воспитательной, социализирующей, управляющей и другими функциями.

Дискурсивное пространство детского журнала отражает широкий спектр характеристик социально и культурно сконструированной взрослыми и детьми реальности. Дискурс детского журнала гипотетически может рассматриваться как сложное социально-коммуникативное явление, как способ мышления, интерперсонального и внутриличностного взаимодействия коммуникантов, осуществляющегося через единство отношений двух диалектически взаимосвязанных картин мира – взрослых и детей.

«М. Стаббс выделяет три основные характеристики дискурса: 1) в формальном отношении это – единица языка, превосходящая по объему предложение, 2) в содержательном плане дискурс связан с использованием языка в социальном контексте, 3) по своей организации дискурс интерактивен, т.е. диалогичен» [5. С. 189]. В работах Т. ван Дейка, Р. Фаулера, М. Бахтина, Т.В. Плехановой дискурс рассматривается как динамический процесс взаимодействия автора и читателя, с одной стороны, и языковых, социальных и культурных проявлений – с другой. «Такое взаимодействие создается в трех измерениях: лингвистическом – дискурс создается из языковых средств, структур, процессов и правил; межперсональном – дискурс ориентирован на другого, реального или потенциального; культурном – дискурс отражает виды деятельности и способы мышления, принятые в данной культуре» [6. С. 11].

Детские журналы, начиная с их зарождения в России, были обращены к детям состоятельных слоев общества. Читатель детского журнала в дореволюционной России был социально разобщенным, отгороженным

от жизненных проблем и невзгод [7. С. 5]. Дискурс детского журнала дореволюционного периода веков характеризуется *культурно-просветительской* направленностью. Начиная с первого русского детского журнала «Детское чтение для сердца и разума», основателем которого был великий русский просветитель Н.И. Новиков, издатели и редакторы ставили широкие просветительские задачи [7. С. 5]. По своему содержанию и оформлению детские журналы представляли собой книги для чтения, альманахи, на страницы которых не проникала информация политического характера. Создание детского журнала как средства социокультурной коммуникации было направлено на формирование и культивирование определенного положительного образа – ориентира для детей. Основным коммуникативным ориентиром дискурса детского журнала была его религиозная составляющая. Главный постулат педагогических догм монархических, дворянских, буржуазно-либеральных журналов «сводился к проповеди послушания, благотворительности, любви к богу» [8. С. 19].

В начале 20-х гг. XX в. происходит изменение читательского адресата: дискурс детского журнала направлен на создание нового образ-ориентира. «Появившиеся в первые месяцы советской власти детские журналы были обращены к принципиально новому читателю – пролетарскому и крестьянскому ребенку» [7. С. 11]. Это в значительной степени определило направление поисков в области тематики и проблематики, формы подачи материалов. «Мечта о создании “нового человека”, то есть человека принципиально нового, небывалого, “гостя из будущего”, о кардинальной переделке всего общества, общественного быта, культуры, языка и т.п., включая саму человеческую природу, выдавала гипотетический механизм построения прежде невиданного, справедливого, уравненного, изобильного, сплоченного, коллективистского общества трудящихся» [9. С. 154]. Объединенные в пионерские звенья, отряды, дружины дети представляли огромную силу, а детский журнал, в свою очередь, сближал два социума, приобщал детей к взрослой жизни. «Детство становилось в советской литературе 1920–1930-х гг. особым *познавательным дискурсом*, через призму которого удавалось увидеть, понять и показать многое такое, что было невозможно в рамках “серьезной”, “взрослой” литературы. Детский дискурс советской литературы предстал как один из видов художественного приема “*остраннения*” (производного от эпитета “странный”), который открыл В. Шкловский, т.е. как способ увидеть в привычном непривычное, в известном – неизвестное, осмыслить окружающий мир как “странный”, удивительный, даже фантастический» [9. С. 155].

Радикальная перестройка в содержании, формах подачи материала, в структуре журнала началась в советский период и была обусловлена рядом причин.

Во-первых, детская журналистика явилась мощным идеологическим оружием, отражением проводимой языковой политики. Анализ дискурса детских журналов выявил центральную роль государства как клю-

чевого модератора социокультурной коммуникации. Основной стратегической целью языковой политики, проводимой советским государством в данный период, было установление диалога между разобщенными слоями советского социалистического общества, установление мира, гармонии и дружбы между разными национальностями. Диалог в данном случае упрощенно понимается как политика соглашательства и бесконфликтности. В то же время истинный диалог – это всегда напряженное противостояние между «я» и «другим»: другим мышлением, другим языком, другой языковой картиной мира.

Во-вторых, советская детская журналистика развивалась в тесной связи с коммунистическим движением в стране. Потребности пионерской и комсомольской организации во многом определяли характер и структуру детского журнала. К примеру, в первых номерах «Пионера» 1924–1928 гг. наблюдается некоторое оттеснение художественной составляющей журнала на второй план: развитие пионерского движения в стране предопределило агитационный тип контекстов, нередко с попыткой их беллетризации [7. С. 16].

К основным дискурсивно-диалогическим особенностям можно отнести *идеологический, директивный, алгоритмичный* характер журнала. Социально-прагматическая реализация социально-коммуникативных намерений представлена через широкое использование в дискурсе детского журнала лозунгов. Лозунговый, броский стиль диалога с юным читателем: программные заявления, письма самих пионеров, очерки заканчиваются известными лозунгами: *Будь готов! Всегда готов! Пионер – всем ребятам пример! Пионер семечки не грызет! Пионер работу не разбирает! Все на борьбу с неграмотностью, пьянством, грязью и неряшливостью в личном и общественном быту! Дети деревни, будьте готовы к смычке с пионерами завода!* «Лозунги и тезисы послереволюционного времени конструируются в соответствии с приемами ораторско-диалогической речи, но в коммуникативном отношении предполагают не диалог, а монолог. Пропагандистские лозунги, окружавшие советского человека всюду и везде, являются ярким примером *ритуализованного фольклоризирующего дискурса коммунистической идеологии*» [10. С. 305].

Основным коммуникативным ориентиром дискурса детского журнала было утверждение, что главным социальным институтом, ответственным за воспитание детей в СССР, является детский коллектив. Установлению диалога с детским социумом способствовал тот язык, на котором говорила вся пионерия. В русский язык в данный период вошло множество морфологических новообразований и аббревиатур, отражающих основные пионерские реалии и жизнь Страны Советов в целом. Это был одновременно и общий словарь пионеров, и общенародный словарь, сохраняющийся на протяжении длительного исторического периода: *юнкор, пикор, деткор, рабкор, школкор, домкор, сельпикор, селькор, смычка с деревенскими ребятами, детдвижение, агропоезд, культпоход, пионер-*

лагерь, живгазы, нардом, фабзавуч, советчики и др. Наличие новой парадигмы лексических единиц, прочно вошедших в узус русского языка, способствовало созданию своего рода «когнитивного вакуума», в котором находились и два социума – взрослые и дети.

Разговорный стиль, подвижность слога позволяли автору журнала вести доверительную беседу с юным читателем, затрагивать различные темы. Разрабатывается новая концепция детства, попытка нарисовать «нового человека» реализуется через ритуализацию основных законов пионеров: *Все знать, все уметь и любить работать для людей*. В сталинскую эпоху религиозная составляющая дискурса детского журнала уступает *антирелигиозной*, длительно господствующей догме, которая характеризуется наличием жесткого политического давления, когда сказанное слово, относящееся к религиозной сфере, «обладало преступным значением, что было достаточным основанием для подозрения в том, что говорящий занимается антисоветской пропагандой» [11. С. 315].

Бурное развитие детской журналистики начинается в 30-е гг. XX в. Детские журналы увеличиваются в размерах: появляются статьи энциклопедического характера, рубрика «Советы Вожатого» предваряет каждый номер журнала «Пионер», создавая особую воспитательную тональность. «С середины до конца 30-х гг. советское общество стало свидетелем значительного идеологического поворота: угроза войны и необходимость массовой мобилизации явились причиной того, что партийная пропаганда и массовая культура обрели резко прагматическую направленность» [12. С. 7]. Данный переворот становится катализатором формирования массового национального самосознания и национальной идентичности. Детские журналы использовались в качестве агитационного средства, ратующего за «советского человека», «советский патриотизм» и «дружбу народов». В дискурсивное пространство детского журнала интегрируется *популяризаторская* составляющая, стиль пропаганды, используемый для мобилизации масс. Кроме того, происходит равноправное распределение ролей коммуникантов (взрослых и детей) – «советская детская журналистика в юном читателе увидела своего “главного корреспондента”, открыла в нем талант репортера. Участие детей в подготовке и выпуске периодического издания стало активнейшим фактором политического и социального воспитания подрастающего поколения» [8. С. 92].

В годы Великой Отечественной войны детская периодика пережила упадок. Дискурс многих детских журналов имеет в основном *нарративную национальную* направленность. К основным нарративным формам можно отнести: рассказы и очерки о подвигах известных героев, описания крупных военных сражений. В национальном нарративе не было выдумки, все события, которые описывались на страницах журналов, реалистично представляли ужасы войны. Детский социум выступает с двух коммуникативных позиций: как объект воспитательного воздействия и как субъект, обладающий собственной социальной активностью. Потреб-

ности детского социума в объединении с социумом взрослых с целью совместной активной деятельности основаны на идеях строительства коммунистического общества.

Строительство коммунизма, пора мирного строительства являются главными топикальными направлениями дискурса детского журнала в послевоенный период. На страницах детских журналов помещается информация о деятельности пионерского отряда, школьного класса, предоставляются новые ориентиры в воспитании идеалов коммунистического движения. Восстановление разрушенных городов – важная тема номеров журнальной периодики для детей. В этот период прослеживается развитие *нарративно-публицистического* направления журнала, «с еще большей полнотой и силой раскрылся величественный образ героя-труженика, многогранный и яркий характер советского человека – сознательного и убежденного строителя коммунизма, стойкого борца за мир, свободу и счастье всех народов мира» [13. С. 233].

В 60–70-е гг. XX в. началась послевоенная пора мирного строительства, страна постепенно погружалась в застой, что не могло не отразиться на детской периодике. Нарративное направление журнала сочетается в большей степени с *идеологической* составляющей дискурса детского журнала. На страницах журналов для детей публикуются материалы партийных съездов, конференций, пленумов, решений вождей государства, а также истории восхваления Героев Социалистического Труда – нового образа-ориентира, который объединяет деятельность двух социумов.

В парадигме средств массовой коммуникации должны присутствовать не только воспитательные цели, но и развлекательно-информационные. Как исторический период обновления социализма отмечены 80–90-е гг. XX в. Прорыв к открытости и свободе слова, идеологическоекрепощение в корне изменили дискурс детского журнала. Исчезают из обихода слова, которые представляли целую языковую эпоху, и заменяются новыми современными. В дискурсе детского журнала советского периода присутствие воображаемого сводилось к нулю, чего нельзя сказать о журналах перестроечного периода. Для детского социума создаются новые медиальные условия, в которых воспитывается новое «экранное поколение» с искаженной картиной мира. Социально эффективными в дискурсивном пространстве детского журнала становятся новые медиальные средства общения – картинка, фотография.

Таким образом, детский журнал может рассматриваться как многофункциональный социальный институт, сконструированный взрослыми и детьми. Разноплановая дискурсивно-тематическая направленность является ведущей в образовании дискурса детского журнала XVIII–XX вв. Доминантными коммуникативными ориентирами выступают культурно-просветительский, идеологический, популяризаторский.

Литература

1. **Черных А.И.** Социология массовых коммуникаций: Учеб. пособие. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2008. 451 с.
2. **Добросклонская Т.Г.** Медиалингвистика. Системный подход к изучению языка СМИ: Современная английская медиаречь: Учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2008. 264 с.
3. **Бачинин В.А.** Детство и детское ТВ в социальном контексте // Социологические исследования. 2009. № 10. С. 119–125.
4. **Мальковская И.А.** Детство: социально-культурная традиция. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/data/511/862/12...>
5. **Карасик В.И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. **Плеханова Т.Ф.** Дискурсивно-диалогическая концепция художественного текста: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Минск, 2005. 31 с.
7. **Колесова Л.Н.** Детские журналы Советской России 1917–1977: Учеб. пособие. Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. гос. ун-та, 1993. 143 с.
8. **Холмов М.И.** Становление советской журналистики для детей. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1983. 208 с.
9. **Кондаков И.В.** Культура. «Ничего тут не поймешь!» (Дискурс детства в поэзии Д. Хармса). С. 154–165. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/data/2011/01/11...>
10. **Богданов К.** Риторика ритуала. Советский социолект в этнолингвистическом отношении. Антропологический форум № 8. С. 300–337. URL: <http://www.anthropologie.kunstkamera.ru/index...>
11. **Хамфри К.** Опасные слова: табу, уклонение и молчание в Советской России. Материалы Оксфордского симпозиума. Антропологический форум № 3. С. 314–339. URL: <http://www.anthropologie.kunstkamera.ru/index...>
12. **Бранденберг Д.А.** Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956 гг.) / Пер. с англ. Н. Алешиной и Л. Высоцкого. СПб.: Академический проект; Изд-во «ДНК», 2009. 416 с.
13. **Николаев В.** Советская литература для детей в послевоенные годы // Вопросы детской литературы. 1957 год. М.: Гос. изд-во дет. лит. Министерства Просвещения РСФСР, 1958. 253 с.

THE DISCURSIVE AND THEMATIC ORIENTATION OF THE CHILDREN'S MAGAZINE WITHIN THE PERIOD OF THE 18TH – 20TH CENTURIES Marugina N.I.

Summary. The main communicative guidelines of the children's magazine discourse are dealt with. The children's magazine is considered as a multifunctional social institution constructed by adults and children. The cultural and enlightening, ideological and popularizing guiding lines become dominant in the communicative space of the children's magazine discourse.

Key words: discourse; discursive space; children's magazine; socio-cultural situation.